

фортечний мур у XVIII ст.: численні уламки кераміки; кахлів; пошкоджені люльки (9 екземплярів); 20 цілих та фрагментованих чашок від люльок; 9 тулійок; розбитий фаянсовий та фарфоровий посуд, серед якого і фрагменти кютахійських напівфаянсів. Є також вироби з молочного скла.

У культурних нашаруваннях розкопу також було виявлено ряд металевих знахідок: округлу, з квіткою в центрі пряжку-пафту (Рис. 3, 6); накладку з рослинним орнаментом (Рис. 3, 3); прикрасу із трьох вписаних одне в одне дротяних кіл (Рис. 3, 4); бронзовий перстень (Рис. 3, 1). Монетні знахідки представлені 11 екземплярами грошових знаків, серед яких 2 монети належать карбуванню Османської імперії. Це – 1 пара Ахмеда III, випущена в 1126 р.х. (1717 р.) та 1 пара XVIII ст. з пошкодженими написами. Вірогідно, остання монета є фальшивою через свою мідну серцевину. Ще декілька монет XVIII ст. було знайдено недалеко за межами фортеці, у котловані на місці будівництва ресторанно-готельного комплексу «Фортеця Гетьманів»: 1 пара Османської імперії Мустафи III 1171 р.х. (1758 р.), 2 мідних посріблених уламки (половинка і четвертинка) османських монет XVIII ст. Враховуючи, що крім цих фальшивих османських фрагментів знайдено ще 2 подібні четвертинки європейських монет, можна з впевненістю припустити існування у Хотинській фортеці фінансової установи, що перевіряла якість обігової монети. Фальшиві екземпляри вилучалися і знищувалися.

Отже, знайдені турецькі артефакти дають нам можливість більш детально скласти уявлення про цей період існування Хотинської фортеці.

Література

¹ Мисько Ю., Галенко О. Клейма на турецьких люльках з Хотинської фортеці // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні: збірник наукових праць. – Вип. 19. – К., 2010. – С. 456.

² Біляєва С.О. Взаємовідносини східнослов'янського і тюркського світів у XIII-XVIII ст. (за матеріалами археологічних досліджень в Україні): дис. ... доктора іст. наук: 07.00.04 / Біляєва Світлана Олександрівна. – К., 2012. – С. 174, рис. 41.

Владимир Безвенюк (Київ), ведучий юрисконсульт
Национального военно-исторического музея Украины

Каффа: как первый и основной объект османской фортификации на земле современной Украины

Город был основан греческими колонистами из Милета в VI веке до н. э. С 355 года до н. э. Феодосия входила в состав Боспорского царства, была разрушена гуннами в IV веке н. э. В этот период в городе и окрестностях жили аланы и поселение получило аланское название Ардабда (осет. «Авдарди») - в переводе «семибожная». В V веке город перешел под

контроль Римской (Византийской) империи, в VI веке был захвачен хазарами, а затем вновь отошёл к Византии. На протяжении следующих веков существовал как небольшое селение.

В середине XIII в. произошли существенные изменения в международной торговле. До этого важнейшие торговые пути, связывавшие страны Западной Европы с Востоком, проходили через торговые города Сирии и Палестины (где еще с конца XI в. в результате крестовых походов утвердились западноевропейские рыцари) и через гавани Египта. Во второй половине XIII в. крестоносцы потеряли свои владения в восточной части Средиземного моря. Торговые пути частично переместились к берегам Азовского и Черного морей. Вот тогда-то и появились в Крыму генуэзские колонии [1, 154].

В византийской хронике Никофора Григоры основание Каффы приурочено к 1266 г. Однако французский историк М. Балар считает эту дату маловероятной и обращает внимание на следующие факты: к 1268 г. генуэзцы утверждаются в Пере (квартал Константинополя); первое упоминание об аспрах - монетах, которыми расплачивались в Каффе, - относится к 1276 г. Каффа могла быть основана между 1268 и 1275 гг., причем более вероятен 1275 г. (нотариус Федерико Пьяцалунга, работавший в Солдае в 1274 г., не упоминает о Каффе).

Фактория начинает довольно быстро расти. В 1281 г. впервые упоминается ее консул - глава городского управления. После 1285 г. упоминание Каффы в нотариальных генуэзских актах становится частым [2, 35].

Анализ нотариальных актов Каффы свидетельствует о том, что уже с конца XIII в. Каффа являлась не только крупным торговым городом, но и ремесленным центром Крыма. Ведущее место в ремесле занимало судостроение, которое в средние века объединяло целый ряд ремесел. Здесь работали кузнецы, плотники, конопатчики, ткачи, лудильщики, батифолии (ремесленники, изготовлявшие металлические части кораблей).

В Каффе можно было встретить скорняков, выделывавших меха на экспорт, кожевников, гончаров, мясников, булочников, сапожников, которые обслуживали горожан и окрестное население [1, 159].

Крепость состояла из цитадели, насчитывавшей 16 башен, шесть ворот, две калитки и 15 куртин (куртина - участок стены); внешнего оборонительного кольца, включавшего 34 башни, пять ворот и 34 куртины; внешней оборонительной линии с 24 барбаканами (барбакан - округлый выступ во внешнюю сторону на стыках куртины, под башнями либо возле ворот), четырьмя воротами, 27 куртинами и крепостным рвом.

Цитадель охватывала всю площадь современного карантинного холма, а также пространство южнее холма у моря. Общая длина крепостных стен составила около 1440 м, средняя высота стен - 13 м, башен - 20 м, площадь территории, защищенной стенами, - 11,3 га. В крепостной стене имелись две калитки, расположенные в куртинах восточного и приморского фасадов. Количество куртин - 15, средняя протяженность семи куртин западного фасада - около 31 м, трех куртин восточного фасада - около 92 м, двух куртин юго-восточного фасада - около 275 м, трех куртин морского фасада - около 172 м.

Очевидно строители считали западный участок наиболее опасным и усилили его более основательно (на это косвенно указывает и запрет застраивать пространство вдоль дороги на Солхат-мера, скорее всего, необходимая для облегчения защиты от золотоордынских нападений).

Расстояние между башнями увеличивается на восточном участке, где целесообразно было максимально использовать крутой рельеф Карантинного холма, который обеспечивал обороняющимся преимущество при обстреле противника. Слабее всего был укреплен приморский участок. Возможно здесь колониальная администрация больше рассчитывала на военный флот, чем на фортификационные сооружения.

Известны названия семи башен (Бизаньо, Св. Антония, Криско, Стагномум, Клемента VI, Станталис, св. Марии), восьми ворот (Бизаньо, Криско, св. Антония, Стагномум, св. Николая, св. Георгия, св. Андрея, Армянские) и четырех надвратных башен (Бизаньо, Христа, св. Антония, Стагномум). Башни использовались не только для военных нужд. Так, на башне Христа находились городские часы (сторожа звонили, возвещая об открытии и закрытии городских ворот), в башне Станталис хранилось оружие, в башне Стагномум концентрировались общественные запасы зерна. До наших дней от цитадели уцелели две башни, ворота, калитка и несколько куртин.

Во второй половине XIV в. укрепляется городская территория площадью около 82 га. Внешнее крепостное кольцо длиной около 5240 м (с учетом 600 м берегового участка цитадели) защищало приморскую часть города и опоясывало город со стороны суши. Средняя высота стен - 10 м, башен - 17,5 м. Общее число куртин - 34, башен - 34. Лучше всего был укреплен западный участок (наиболее опасное место при нападении), где башни удалены друг от друга в среднем на 108 м. Жители Каффы сочли нужным сильнее укрепить еще и приморский участок: здесь среднее расстояние между башнями составило 116 м, а на отдельных участках - 56 м. Это свидетельствует об увеличении военной опасности городу, связанной с активными действиями турецкого морского флота. Слабее всего был укреплен юго-восточный участок внешнего оборонительного кольца, где расстояние между башнями составляло в среднем 160 м. До наших дней от внешнего оборонительного кольца сохранились две башни и четыре куртины.

Таким образом, к 1475 г., ко времени захвата турецкими войсками, город имел мощнейшие фортификационные сооружения [2, 39 - 41].

В апреле 1475 г. турки заключили перемирие с Венецией. Это дало им возможность высвободить значительные силы для нанесения решающего удара по генуэзским колониям в Черном море. 31 мая 1475 г. недалеко от Каффы высадился крупный турецкий десант. Турок поддержали татары, 1 июня началась осада Каффы, а 6 июня генуэзцы капитулировали, надеясь на обещание турок сохранить жизнь и имущество всем жителям Каффы [1, 168].

Период османского владычества в истории Феодосии приходится на 1475 - 1774 гг. Название города изменяется на восточный манер: Каффа становится Кефе. Ее еще называли Кучук-Истамбулом (Малым

Стамбулом). Завоеватели сохраняют за Кефе статус политического и административного центра, он становится столицей одноименного административного округа (санджак) Османской империи. В санджак Кефе вошли территории, захваченные в Крыму, на Тамани и в устье Дона.

В начале XVI века провинция Османской империи, включавшая прибрежные земли Крыма, Азак (Азов) и часть Таманского полуострова, была разделена на шесть судебно-административных округов - Кефе, Судак, Мангуп, Керчь, Тамань, Азак, включавшие города с прилегающими к ним селениями.

Все более возрастало военное значение этой северной провинции империи, в связи с чем в конце XVI века она получила самый высокий в государстве административный статус (эялет), то есть провинцией, подчинявшейся непосредственно центральной османской власти, включившей в свой состав восточное побережье Крыма, Приазовье и примыкавшие к нему территории Северного Кавказа [4, 106].

О роли Кефе в иерархии заморских владений османов говорит хотя бы тот факт, что пост губернатора Кефского эялета дважды занимали ближайшие родственники султана; в конце XV века - Мехмед, сын Баязида II, правил в городе с 1497 года по 1504 год; его преемник Сулейман (будущий самый знаменитый правитель Османской империи - Сулейман Великолепный - до 1512 года.

Период со времени захвата Каффы турецкими войсками и до конца XVI века - время военного и политического господства Османской империи в Северном Причерноморье.

Турецкое военное присутствие на юге Крымского полуострова преследовало две основных цели: поддержание политических и экономических интересов империи в Крыму, на Кавказе и в северопричерноморских степях; контроль над населявшими эти регионы народами; сохранение мощных крепостных сооружений для успешного обеспечения военных кампаний, проводимых османами на севере и востоке империи (в основном против Московского государства и Ирана). Крепость генуэзской Каффы использовалась как главная военная база для сухопутных войск и морского флота (в качестве примера можно отметить две крупные военные кампании: астраханский поход 1569 г., и азовскую эпопею 1837-1642 гг.), с нее осуществлялась отправка и переброска войск из других частей турецкого государства к театру военных действий.

На жителей Кефе возлагались обязанности по материальному обеспечению армии и флота в период османских военных кампаний. В городе был размещен самый крупный военный гарнизон в Крыму: он более чем в шесть раз превышал гарнизон Мангупа и был вторым по величине в провинции (уступая по количеству расквартированных войск только Азаку, гарнизон которого насчитывал 307 человек). Гарнизон возглавлялся комендантом и его заместителем. Под их командованием находились 12 надзирателей городских ворот, 10 пушкарей и 96 солдат. В гарнизоне также были священник (имам), судья, 3 музыканта, интендант и ремесленники

(оружейный мастер, плотник, изготовитель стрел, изготовитель луков, кузнец). В распоряжении коменданта крепости имелся отряд азабов, во главе которого стояли ага, его заместитель и шесть командиров подразделений. В их подчинении находились 94 рядовых азаба и один ремесленник - изготовитель щитов [2, 44].

Историю крепостного строительства османской Кефе можно условно разделить на два основных этапа: I) 1475 - 1600 гг.; II) 1600 - 1774 гг.

Первый этап от времени захвата Каффы в 1475 году турецкими войсками под командованием визиря Гедик Ахмад Паши до конца XVI в. - время полного политического господства Османской империи в Северном Причерноморье.

Турецкое завоевание Каффы, получившей новое название Кефе, не повлекло за собой радикальных изменений крепостного ансамбля города, что можно объяснить двумя основными причинами: уверенностью османской администрации в своих прочных военных позициях в Причерноморье и мощной, полностью сложившейся системой крепостных сооружений Каффы, возведенных генуэзцами, практически не пострадавших во время штурма.

Победители сохранили фортификационные сооружения, унаследованные от генуэзцев, почти не тронутыми, в соответствии со своей обычной практикой, однако все составные части крепостного ансамбля и отдельные фортификационные сооружения получили новые названия.

На основании турецких переписей населения первой половины XVI века оказалось возможным выяснить новые названия основных городских районов. Цитадель генуэзцев стала называться Ич-Хисар или Френк-Хисар (крепость франков). Внешнее оборонительное кольцо стало именоваться Калеси-Бурун. Кварталы, располагавшиеся вне пределов крепостных стен получили название Топраклы-Варош (земляной пригород), Калеси-Хак, Топрак-Кале (земляная крепость).

Шесть ворот цитадели Френк-Хисар были названы: Искеле-Капу, Алты-Капу, Хамам-Капу, Френк-Хисар-Капу, Серке-Капу, Намавгак-Капу. Известно наименование одной из двух калиток - Кучук-Капу. Количество ворот внешнего оборонительного кольца (Калеси-Бурун), обращенных в сторону суши, не изменилось - 4, их новые названия Куле-Капу, Якуб-Ата-Капу, Юсуф-Хан-Капу и Арслан-Капу. При генуэзцах в приморском участке находились одни ворота и одна калитка, при турках их количество увеличилось до четырех - Лиман-Капу, Балык-Базары-Капу, Бояджи-Капу, Орта-Капу и одна калитка Кучук-Капу.

Второй этап от времени строения новых фортификационных объектов в начале XVII века до подписания Кучук-Кайнарджийского мира в июле 1774 года, когда Турция лишилась своих владений в Крыму.

С первой половины XVII века геополитическая ситуация в Северном Причерноморье изменяется. Двумя основными причинами этого изменения были: начало походов запорожских и донских казаков, а также усиление военной активности Московского государства в регионе.

Это потребовало от османской администрации города особого внимания к фортификационным сооружениям, защищавшим Кефе со стороны моря и повлекло за собой возведение двух новых крепостных объектов - бастиона вокруг башни Константина и круглого бастиона предместий Топраклы-Варош (Земляной пригород). Предполагаемая дата строительства бастионов - начало XVII в. Видимо, оба замкнутых крепостных комплекса, способных вести самостоятельную оборону, построены на берегу залива в наиболее уязвимых для казачьих десантов участках городской территории.

Бастион у башни Константина частично сохранился до наших дней. Построен он на северо-западной оконечности внешнего оборонительного кольца. Бастион замкнутый, в плане многогранной формы, образован пятью бастеями и двумя башнями, соединенными куртинами. Башня Константина была включена в линию бастиона. Он представлял собой единый комплекс, образованный из двух частей: внешняя, трапециевидная в плане часть, состоящая из трех бастей и башни, соединенных четырьмя куртинами и внутренняя подпрямоугольной формы с двумя бастеями и одной башней. Обе части разделялись стеной, на линии которой находилась мечеть с минаретом и прямоугольная башня с внутренними воротами, соединявшими обе части бастиона. Со стороны города внутрь бастиона вели ворота Лонджа-Капу, устроенные в прямоугольной башне. Со всех сторон, кроме прибрежной части бастион был окружен широким рвом.

Бастион в пригороде Топраклы-Варош впервые показан на рукописном плане города 1607 г. Жана Бордые и описание его дано Эвлией Челеби. Судя по этому описанию, речь идет о круглом в плане, замкнутом бастионе с единственными воротами, располагавшемся в пригороде на холме у моря за пределами крепостных линий города. Единственный холм в этой части города, где можно локализовать бастион - это так называемая "Бульварная горка" (в настоящее время полностью застроена), к сожалению, точное место его расположения пока определить не удалось [3].

29 июня 1771 г., во время русско-турецкой войны, Кефе была взята осадными войсками под командованием генерала-аншефа князя В.М.Долгорукого. Турецкий период истории города заканчивается в июле 1774 г., когда по условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора Турция лишилась всех своих владений в Крыму. В течение девяти лет Каффа принадлежала Крымскому ханству. В 1783 г. Крым входит в состав Российской империи. Городу возвращается его первоначальное наименование - Феодосии.

За последние два столетия Феодосия в составе Российской империи вновь (уже в который раз за свою многовековую историю) пережила периоды расцвета и упадка. Город и его жители были свидетелями и участниками кровопролитных войн, революций, рождения и гибели государств, смен общественного строя.

За это время Феодосия входила в состав Российской империи и двух республик Советского Союза (Российской и Украинской). После распада советского государства оказалась в составе Украины [2, 46].

Литература

1. Веймарн Е. В., Высотская Т. Н., Гарагуля В. К., Кустова М.Г., Фронжуло М. А., Домбровский О.И., Секиринский С. А., Бабенчиков В. П. Дорогой тысячелетий. Экскурсии по средневековому Крыму. - Симферополь: Издательство «Крым», 1966. - С. 168.
2. Костокевич В. Б. - Феодосия. - Издательский дом «ЧерноморПРЕСС», 2008. - С. 46.
3. Бочаров С. Г. - Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и в средние века. Материалы IX Международной научной конференции 25-30 мая 1998 г. Ростов-на-Дону, 2001.
4. Орешкова С. Северное Причерноморье в османской политике XVI - первой половине XVII в. // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. - Вип. 20. - К., 2011. - С. 104.
5. Хаббибулин А. Н. К вопросу о типологии оборонительных сооружений Крымского ханства XV - XVIII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Выпуск 1. - Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. - С. 232.
6. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты до начала XVIII в. - М., 2005. - С. 215.
7. Мыц В. Л. Укрепления Таврики X - XV вв. / В. Л. Мыц. - К.: Наукова думка, 1991. - С. 164.
8. Яковлев В. В. История крепостей. - М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2000. - С. 400.
9. Носов К. Русские крепости и осадная техника VIII - XVII вв. - М., 2003.
10. Войтюк О. Аналіз архітектурного розвитку оборонних споруд на території України (на прикладі турецьких фортець Північного Причорномор'я) // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. – Вип. 14. - Рівне: Рівненський державний гуманітарний університет, 2008. - С. 3-9.

Андрей Соколов (Севастополь), соискатель Центра
памятниковедения НАН Украины и УООПИК

Охрана комплекса памятников Бахчисарайского ханского дворца (1944–1991)

Одним из актуальных заданий возрождения крымскотатарского народа является необходимость сохранения его культурного наследия и ее составной части – памятников истории и культуры. Все они служат незаменимым источником изучения исторического прошлого, традиций и самобытности народа, хранителем его национальной памяти и духовных ценностей. В связи с этим достаточно интересным является изучение вопросов охраны и использования комплекса памятников Бахчисарайского ханского дворца, претендующего сегодня на включение в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ханский дворец в Бахчисарае – выдающийся памятник истории и культуры Крымского ханства, единственный в мире образец крымскотатарской дворцовой архитектуры. Построенный как родовая резиденция династии Гиреев (Гераев), дворец на протяжении двух с половиной столетий (1532–1783) служил центром политической и культурной жизни крымских татар. За свою историю дворец пережил